

СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ И ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ БОЛОТНОГО ЛУНЯ (*Circus aeruginosus* (L.) В ЛЕСОСТЕПИ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. П. Кныш

Сумской государственной педагогический университет
им. А. С. Макаренка, г. Сумы, Украина

Материалов по биологии болотного луня (*Circus aeruginosus* (L.) в лесостепной зоне Северо-восточной Украины в литературе практически нет. С целью ликвидации этого пробела мною обобщены материалы по миграциям и гнездованию вида на территории Лесостепи в Сумской обл. (центральные и южные районы) в период с 1969 по 2008 гг. Обращено внимание на долгосрочные тенденции изменения численности.

В 1960-е гг. численность болотного луня в Сумской обл. находилась на критическом уровне, распространение было весьма спорадично. Он практически отсутствовал в большинстве пригодных для обитания мест. Снижение численности вида М. Е. Матвеевко (1971) объясняет сокращением площадей, раньше занятых болотами и затем распаханных, а также интенсивным отстрелом хищника не только во время осенних охот, но и в гнездовый период. Только за 5 лет (1961–1965 гг.) на территории Сумской обл. было отстреляно 718 болотных луней (Корженівський, 1967).

По нашим данным, в лесостепной части Сумщины с конца 1960-х гг. наблюдался рост, а затем, в 1980-е — 1990-е гг., стабилизация численности вида, что в первую очередь связано с запретом отстрела хищных птиц. Кроме того, уменьшилось использование пестицидов. Отметим, что в Сумском Полесье (северные районы области), по данным В. П. Белика и В. Т. Афанасьева (1998), в 1958–1993 гг. болотный лунь оставался вполне обычным видом, не имеющим выраженных популяционных трендов. Впрочем, отмечается, что в пойме Десны в 1950-е — 1960-е гг. его численность, в результате уничтожения охотниками, несколько снизилась (Афанасьев и др., 1992).

В настоящее время болотный лунь в регионе распространен повсеместно, биотопически связан с довольно густой гидрографической сетью. Многочислен на гнездовании в тростниковых крепях (в поймах рек, на водохранилищах, больших прудах и старицах, заброшенных торфяных карьерах), которые являются оптимальными биотопами для его гнездования.

Весной появляется позже других луней. Первые встречи весной: 6.04.1978, 12.04.1979, 12.04.1980, 11.04.1982, 4.04.1983, 11.04.1984, 6.04.1985, 10.04.1986, 6.04.1988, 10.04.1989, 12.04.1991, 25.03.1992, 4.04.1993, 25.03.1994, 2.04.1997, 12.04.1998, 17.03.2002, 21.03.2007, 22.03.2008 (в среднем за 19 лет — $4,04 \pm 2,0$ дня). Видимый пролет плохо выражен и проходит в относительно короткие сроки. Частота встреч пролетных луней (34 ос.) по декадам (%): март — 0; 2,9; 20,6; апрель — 55,9; 20,6; 0.

Воздушные игры самцов наблюдают обычно со второй половины апреля (наиболее ранние случаи — 10.04.1986, 6.04.1994). Так, один из самцов токовал на протяжении двух недель — с 26.04 по 10.05.1987, а другой несколько меньше — с 14 по 26.04.1987, и 2 мая на его участке было найдено гнездо с 2 свежими яйцами. Токование еще одного самца наблюдали в поздние сроки — 25.05 и 2.06.2007. Самцы во время занятия территорий делают 1–3 гнездовых наброса или почти законченные гнезда. Очевидно, эти сооружения играют сигнальную роль, являются своеобразными маркерами территорий, привлекают самок. Чаще всего строительный материал собирают и подносят к гнезду самцы. Проявления гнездовой строительной активности отмечаются с 15.04 (1989), а к концу апреля большинство пар уже имеют гнезда. Интересно, что однажды в августе (11.08.1989) самец из пары, имеющей летных птенцов, нес в лапах длинный стебель растения.

Гнездятся луни в обводненных зарослях тростника (24 гнезда) и рогоза (5), а также в смешанном травостое: тростник с рогозом (1), с осокой (1), с камышом озерным (1). Большинство гнезд ($n = 19$) были положены прямо на влажную землю или растительную ветвь, другие ($n = 13$) находились над водой на высоте от 5 до 98 см (в среднем — 36 ± 6 см), в том числе на заламах тростника (10 гнезд), рогоза (1), кусте ивы пепельной (1), горелом пне (1).

Наиболее массовым материалом гнезд является сухой тростник (стебли, листья) — он обнаружен в 21 гнезде из 22 описанных. В небольшом количестве присутствуют сухие ветки ольхи, ивы, тополя, березы (12 гнезд), болотное и луговое груботравье: шавель конский (11 гнезд), вербейник обыкновенный (8), чернобыльник (7), плакун-трава (5), зонтичные (5), а также лабазник вязолистный, сложноцветные, коровяк, осока, рогоз, аир, бодяк полевой, лопух, пискунник коноплевый, зверобой и др. Лоток гнезда всегда выстелен сухой осокой (лишь однажды листьями манника), часто с примесью листьев тростника, рогоза, камыша, луговых злаков, а в одном случае — хвоща речного. В целом на постройку гнезда используется от 2 до 10 (в среднем — $5,7 \pm 0,4$) видов материала, причем состав стенок более разнообразен (2–7 видов материала, в среднем — $4,2 \pm 0,3$), нежели лотка (1–4 вида материала, в среднем — $1,9 \pm 0,2$). Размеры гнезда ($n = 21$): внешний диаметр — 39–85 x 58–85 см, высота — 13–47, диаметр лотка — 19,5–27 x 20–31, глубина лотка — 3–8,5, в среднем, соответственно, 67,6 x 59,7; 26,3; 24,0 x 22,2; 5,4 см.

Календарные сроки начала яйцекладки определены по разным этапам гнездового цикла: по времени откладки яиц (в 10 гнездах), насыщенности яиц (7), по датам вылупления птенцов (5) или их возрасту (5). При этом считалось, что средняя продолжительность насиживания составляет 34 дня (Зубаровский, 1977). Начало откладки яиц в самых ранних гнездах отмечено: 23.04.1986, 27.04.1994, 28.04.1996, 29.04.1992, в самом позднем случае — 21.05.2001. Количество начатых кладок ($n = 28$) по пятидневкам, начиная с 21 апреля, таково: 1 (3,6%), 7 (25,0%), 9 (32,1%), 7 (25,0%), 2 (7,1%), 1 (3,6%), 1 (3,6%). Таким образом, разгар яйцекладки приходится на период с 26 апреля по 10 мая. Откладка каждого яйца в гнездах проходила с интервалом в 2–5 дней.

В полных кладках ($n = 21$) от 4 ($n = 10$) до 5 ($n = 9$) и 6 ($n = 2$) яиц, что в среднем составляет $4,62 \pm 0,15$ яйца на гнездо. Средние размеры 85 яиц из 21 кладки — $47,79 \pm 0,15$ x $37,59 \pm 0,13$ мм. Размеры яиц с максимальной длиной и диаметром: 51,7 x 38,0 и 48,6 x 40,8 мм; с минимальной длиной и диаметром: 44,4 x 36,7 и 45,1 x 34,3 мм. Вариабельность (CV) длины яиц 2,85%, диаметра — 3,05%. Первые птенцы появляются в конце мая — начале

июня. В выводках бывает по 2–6 пуховичков, птенцов на вылете меньше. Из 49 яиц (11 кладок) с известной судьбой вылупилось 38 птенцов (77,6%), из которых благополучно покинули гнездо 36 (73,5% от общего количества яиц). При этом продуктивность вылупления составила $3,45 \pm 0,56$ птенца на гнездившуюся пару ($4,22 \pm 0,28$ на успешную пару; $n = 9$), а продуктивность вылета — $3,27 \pm 0,28$ птенца на пару ($4,0 \pm 0,24$ на успешную пару; $n = 9$). Наибольшие потери потомства происходят на фазах откладки яиц и насиживания. Среди факторов гибели наиболее значимы: исчезновение или выбрасывание яиц из гнезд (9 яиц, в том числе 2 кладки полностью) — 18,4%; неразвитие яиц и гибель эмбрионов (2 яйца) — 5,0% от числа яиц, сохранившихся до вылупления птенцов; исчезновение младших птенцов в выводках (2 птенца) — 4,1%.

Летный молодец наблюдается с начала июля (2.07.1995) и позже. В середине или конце августа семьи распадаются, и птицы начинают кочевать. В редких случаях выводки можно встретить и в начале сентября (3.09.2007).

Охотящиеся луны ($n = 85$) встречаются как на болотах (17,6% случаев) и стоячих водоемах (16,5%), так и на лугах (15,3%), в полях (23,5%) и остепненных балках (27,1%). Гнездовые и кормовые биотопы этого хищника в значительной степени разобщены.

Основная масса луней отлетает в сентябре. Однако 24–27.09.2007 в Бурынском р-не луней встречали еще в большом количестве — всего отмечено 28 ос. Последние встречи осенью регистрировали 18.09.1983, 10.11.1984, 10.09.1991, 9.11.1996, 9.10.2006. В октябре и начале ноября встречаются лишь отдельные особи вида.

Литература

- Афанасьев В. Т., Гавриш Г. Г., Клецов Н. Л. Орнитофауна Деснянской поймы и ее охрана. — Киев: Ин-т зоологии АН Украины, 1992. — 58 с. (Препринт 92.7).
Белик В. П., Афанасьев В. Т. Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья // Авіфауна України. — 1998. — Вип. 1. — С. 4–16.
Зубаровский В. М. Хижи птахи. — К.: Наук. думка, 1977. — 332 с. (Фауна України. Птахи; Т. 5. Вип. 2).
Корженівський Ю. С. Ліси і лісове господарство Сумської області. — К.: Урожай, 1967. — 175 с.
Матвеевко М. Е. Птицы Сумской области (повидовые очерки) / Приложение к дисс. ... канд. биол. наук. — Сумы, 1971. — 244 с. (Рукопись)